

НОВЫЙ ОБЛИК ДАКИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РИМСКУЮ ЭПОХУ

(Открытия в Килии, р-н Ведя, обл. Питешть)

Военные действия римских императорских войск в Дакии в начале II века н.э., за которыми последовало превращение большей части заселенных даками областей в римскую провинцию, имели в II—III вв. решающее значение для местного населения. Новое политическое положение создало для автохтонного населения разные условия жизни в каждой области. Так, Банат, Олтения и большая часть Трансильвании образовали провинцию Дакию, между тем как временно и частично завоеванная Валахия находилась под постоянным наблюдением римлян, охранявших границы в этой части империи. Молдова, западная и северная Трансильвания продолжали оставаться под властью свободных даков.

История даков, которые продолжали жить во II и III вв. в провинции и за ее пределами, представляет собой важный вопрос древней истории Румынии, который почти совершенно не интересовал археологов-исследователей в прошлом. Письменные источники упоминают редко и случайно об автохтонном населении провинции, а о свободных даках говорится лишь тогда, когда возникает конфликт между ними и римлянами. Археологические исследования в прошлом занимались почти исключительно римскими городами и лагерями. Немногими данными, свидетельствующими о продолжавшемся бытованиях местного населения под господством римлян, мы обязаны тому, что в ходе раскопок гражданских и военных римских поселений археологи случайно выявили и некоторые дакийские материалы¹.

Благодаря размаху археологических исследований в РНР, начиная с 1948 года были обнаружены многочисленные археологические материалы, на основании которых культура даков как в провинции, так и за ее пределами становится все более известной. В настоящей работе мы вкратце опишем открытия в Килии, которые уточняют новый облик дакийской культуры в римскую эпоху.

¹ В Брецку (Cumidava), M. Macrea, Cumidava, в AISC, 1941—1943, стр. 234—285; в римском лагере в Вэрэдии (Arcidava); Gr. Florescu, Le camp romain de Archidava (Vărădia), Fouilles de 1932, в «Istros», 1934, I, стр. 71; в римском лагере в Дражна

de Cuci; Gh. řtefan, Le camp romain de Drajna și Sis, в «Dacia», XI—XII, 1945—1947, стр. 133, рис. 15; I. Nestor, Curs predat la Facultatea de istorie din București în 1957—1958 (неизданная рукопись).

Село Килия находится в холмистой местности на западе Валахии, между долиной реки Ведя и Валя Чэрька, приблизительно на полпути между городами Питешть и Дрэгэшань (рис. 1). В процессе поверхностных исследований, проведенных летом 1957 г. близ села Килия, в широкой долине реки Чорыки, проф. И. Морошану, директор районного музея гор. Слатина, нашел в стенах обрыва несколько сосудов с обугленными костями. При раскопках 1958—1959 гг.² вскрыли 95 погребений с трупосожжением (рис. 2). Вблизи могильника исследования 1958 г., произведенные на поверхности, выявили поселение, современное могильнику. В 1959 г. там заложили несколько шурfov.

Могильник состоит исключительно из бескурганных, грунтовых погребений с трупосожжением. Наблюдались различные положения, позволяющие установить 5 основных категорий захоронения, а именно: а) погребения, в которых остатки трупосожжения, то есть обугленные кости, угли и утварь (когда она существует), находились в урнах, покрытых крышкой-миской (лишь в одном случае специальной крышкой); б) погребения в урнах, покрытых обломком сосуда; в) погребения в непокрытых урнах; г) погребения на черепке сосуда; д) погребения непосредственно в яме. В большинстве случаев человеческие останки находились в покрытых и непокрытых урнах. Кроме вышеупомянутых категорий наблюдались следующие единичные погребения: сосуд-урна, горльшком кверху, находился в другом большом сосуде, поставленном горльшком вниз (погребение № 12); часть обугленных костей находилась в небольшом сосуде, а другая часть — на дне ямы около сосуда, причем все было покрыто большой миской (погребение № 17); кости лежали на дне ямы и были покрыты дном сосуда (погребение № 20).

Диаметр ям колеблется между 0,35—0,55 м, а глубина — между 0,50 и 0,80 м при измерении от нынешнего уровня почвы. Размеры ям, в основном, зависят от способа захоронения. Погребения в урнах находятся в больших ямах, чем погребения, где обугленные кости лежат непосредственно в яме. Ямы с урнами приблизительно цилиндрической формы, между тем как в погребениях без урн дно уже отверстия.

В некоторых урнах обнаружили лишь обугленные кости, тщательно собранные после трупосожжения, в то время как в других урнах кости смешаны с углами кострища. В этих случаях положенные в урну останки занимают половину и даже еще большую часть урны. Угли встречаются реже, даже в наполняющей яму земле вне урны. Сожжение трупов не всегда было одинаково. В некоторых погребениях находим почти совершенно обуглившиеся кости, между тем как в других можно различить куски длинных костей и черепа.

От черепка сосуда, служившего крышкой и в большинстве случаев бывшего частью пористого сосуда, обнаруживаются куски, упавшие на плечи и внутрь урны. Миски, покрывавшие урны, были поставлены отверстием вниз. Лишь в одном случае урну покрывала небольшая миска, поставленная дном на отверстие урны.

Найденная в погребениях керамика — урны, крышки и, реже, жертвенные сосуды — плохо сохранилась. Почти все урны пострадали от давления

² S. Morintz, *Săpăturile de la Chilia*, в «Materiale», VII; он же, *Săpăturile de la Chilia*, в

«Materiale», VIII, 1962. стр. 513—518.

земли и разъедены болотистой почвой, в которой они лежали. Жители Килии сообщили нам, что в низинах долины Чорыка, где находится исследуемый нами могильник, несколько десятков лет тому назад было болото³.

Керамика подразделяется на две категории: сработанная на гончарном круге и вручную. Около 3/4 общего количества открытой на могильнике керамики сработано на гончарном круге. Большая часть сосудов этой категории вылеплена из высококачественной глины и лишь несколько сосудов из глины, смешанной с щебнем. Из-за различной степени обжига цвет сосудов колеблется между черным, серо-черным, серым и серовато-желтым. Несмотря на пострадавшую от коррозии поверхность, на некоторых экземплярах видно, что выделанные на кругу сосуды были обмазаны высококачественной глиной. Форма выделанных на кругу сосудов сравнительно точная, однако в контурах некоторых из них наблюдаются недостатки. Что касается формы сосудов, сработанных на кругу, то различаем следующие категории: а) горшки, б) кружки, в) миски-крышки, г) собственно крышки. Наиболее многочисленную категорию составляют горшки, служившие урнами. Их тулово выпукло, размеры различны (высота между 0,95 и 0,305 м). Различная форма горшков (рис. 3/1—5; 4/2, 4, 5; 5/2, 4; 6/1) зависит от более или менее выраженной выпуклости, от большего или меньшего отверстия, от непостоянного соотношения между наибольшим диаметром и высотой, а также от формы венчика. У некоторых горшков венчик расширяется книзу, горизонтально или косо (рис. 3/2, 4, 5; 5/2, 4; 6/1), у других же венчик с выемкой внутри отогнут наружу (рис. 4/2). Донья почти всех горшков плоские или слегка вогнутые. Лишь у некоторых встречается кольцеобразное дно. Их гладкая поверхность обычно лишена орнамента. Лишь на двух урнах плечо украшено «волнистой» врезанной линией (рис. 5/4). Горшки-урны лишены ручек. Лишь на одном сосуде, похожем на горшок, но с большим отверстием, есть три ручки (рис. 4/1). б) Кружки встречаются редко. В одном из погребений в качестве урны использовали приблизительно двуусеченную кружку с кольцеобразным дном (рис. 4/3). Недоставало ручки, которая на ней когда-то была. Другая, меньшая кружка, также снабженная ручкой, была поставлена в качестве жертвоприношения в урну. в) Миски, с плоским дном и утолщенным прямым или вогнутым внутрь краем имеют усеченную, реже двуусеченную форму (рис. 5/1, 3). г) Лишь в одном погребении урна покрыта особой крышкой (рис. 6/1). Отметим, что ни в одном погребении не обнаружено сосуда или черепка сосуда, сработанного на кругу и обожженного докрасна.

Керамика ручной работы попадается в ограниченном количестве. Она очень плохо сохранилась. Сосуды этой категории выделаны из грубого теста, содержащего песок и щебень. Тесто недостаточно обработано. Контур сосудов неточен. Цвет колеблется между желтовато-серым и кирпично-красным. Несмотря на то, что найдены почти исключительно черепки, трудно поддающиеся реставрации, все же на основании фрагментов удалось установить несколько форм. Так, нашли большие сосуды с выпуклыми стенками, с отогнутым наружу венчиком и дном более узким, чем горльшко (рис. 3/6); небольшие сосуды, с сильно выпуклыми стенками в средней части, с узким дном и горльшком и с цилиндрическим профилем, а также сосуды средней величины,

³ Из-за очень плохого состояния керамики нельзя с точностью определить процентное отноше-

ние различных обрядов на могильнике в Килии.

со слегка выпуклым профилем, высота которых примерно в два раза большие наибольшего диаметра. Поверхность сосудов ручной работы уврощена пояском из ячеек (рис. 6/2).

Большинство погребений содержит лишь остатки трупосожжения (обугленные кости и угли) и керамику. Лишь в нескольких погребениях обнаружена

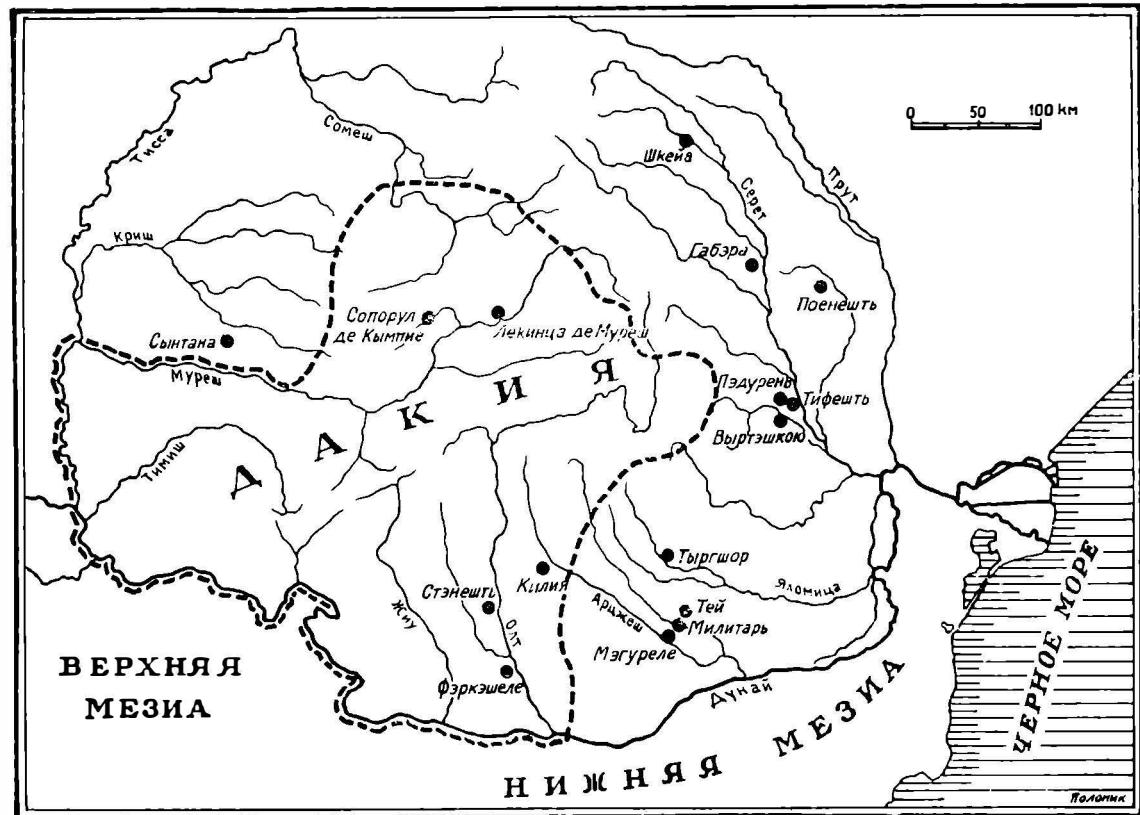

Рис. 1. — Карта с границами Римской Дакии и с указанием мест дакийских находок, упомянутых в статье.

утварь. В 95 погребениях найдены следующие предметы: три пряслица из обожженной глины, несколько плохо сохранившихся фибул или только обломков фибул (рис. 7/1, 2), четыре железных лезвия ножа, пряжка из бронзовой пластинки с железным язычком (рис. 8), бронзовое звено, вероятно от пряжки, широкая, тонкая медная полоска в несколько десятков см длиной, вероятно, служившая украшением пояса, и осколки бусин из синего стекла. Все вышеупомянутые предметы инвентаря прошли через огонь кострища.

С точки зрения разнообразия утвари наибольший интерес представляют погребения № 52 и 75. В погребении № 52 урной служит сосуд с тремя ручками (рис. 4/1). Среди обугленных костей в урне нашли пряжку из бронзовой пластинки и окисленные обломки лезвия железного ножа. Погребение № 75 содержит большую урну черно-серого цвета, сработанную на кругу из высококачественного теста (рис. 5/4). На венчике и плече урны нашли фрагменты выделанного на кругу желтовато-серого сосуда, служившего крышкой. Другие обломки

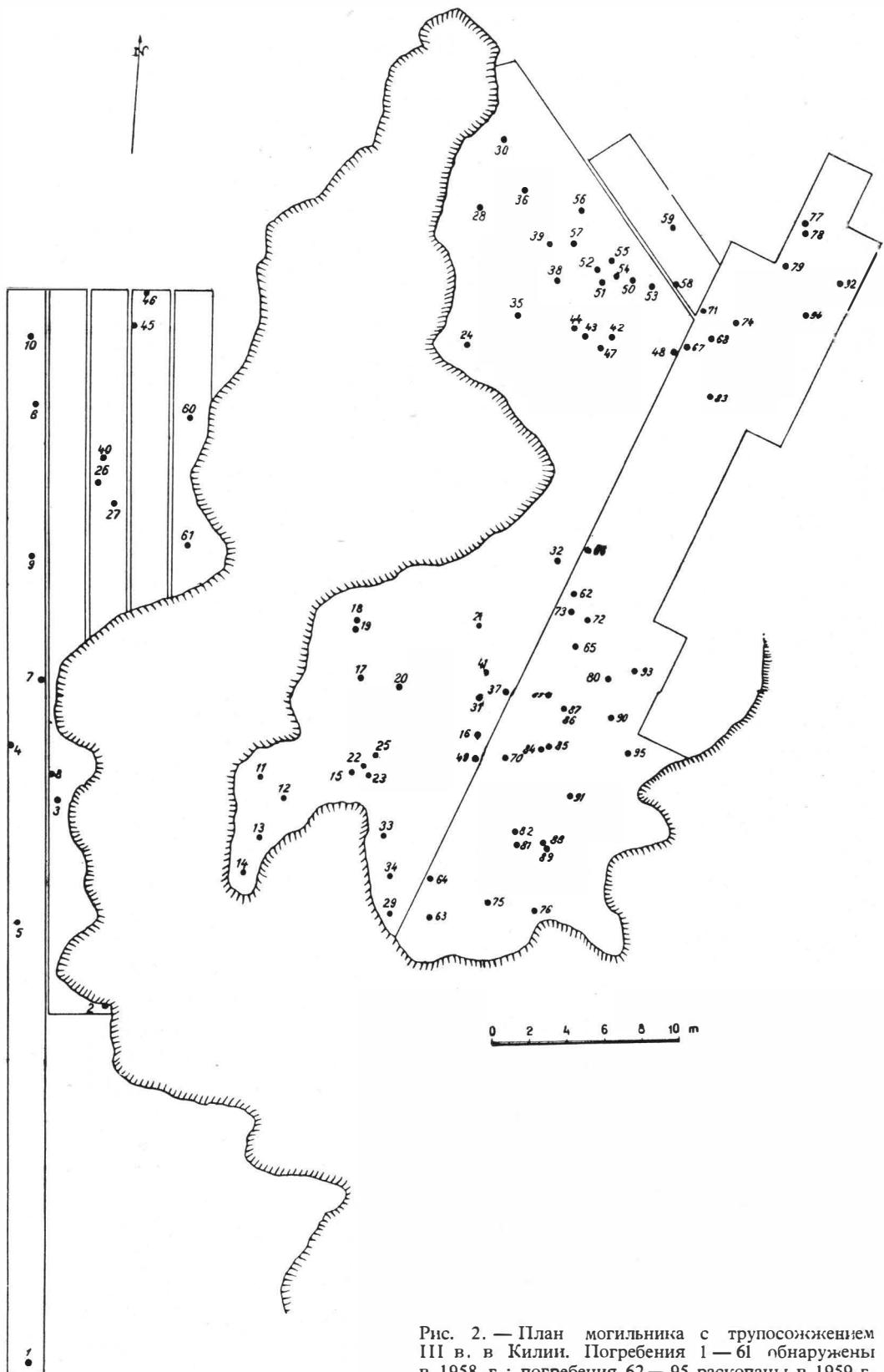

Рис. 2. — План могильника с трупосожжением III в. в Килии. Погребения 1—61 обнаружены в 1958 г.; погребения 62—95 раскопаны в 1959 г.

сосуда-крышки обнаружены внутри урны. Под дном урны в материковой глине дна ямы находились обломки пористого сосуда ручной работы, повидимому, ритуально разбитого. Среди обугленных костей и углей в урне обнаружили обломки фибулы, железный нож, бронзовое звено и вышеупомянутую медную полоску.

В погребении № 75 найдено наибольшее количество предметов по сравнению со всеми погребениями, вскрытыми до сих пор в Килии. К сожалению, найденные в урне металлические предметы, в частности бронзовые и медные, подверглись полному окислению. Обломки фибулы, звено и украшения пояса (?) почти полностью распались.

К западу от могильника, приблизительно в 150 м находится современное могильнику поселение. В ходе исследований на поверхности там были обнаружены многочисленные обломки керамики, являющиеся частями сосудов, аналогичных сосудам из могильника. Поселение, расположенное вдоль долины реки Чорыка, к югу от слияния этой долины с Валя Ариноаса, простирается в длину примерно на 1 км и в ширину на несколько десятков метров. Культурный слой тонок и в нескольких местах размыт водой, вследствие чего материковая глина красноватого цвета оказалась на поверхности.

В одном из шурфов, заложенном на поселении в 1959

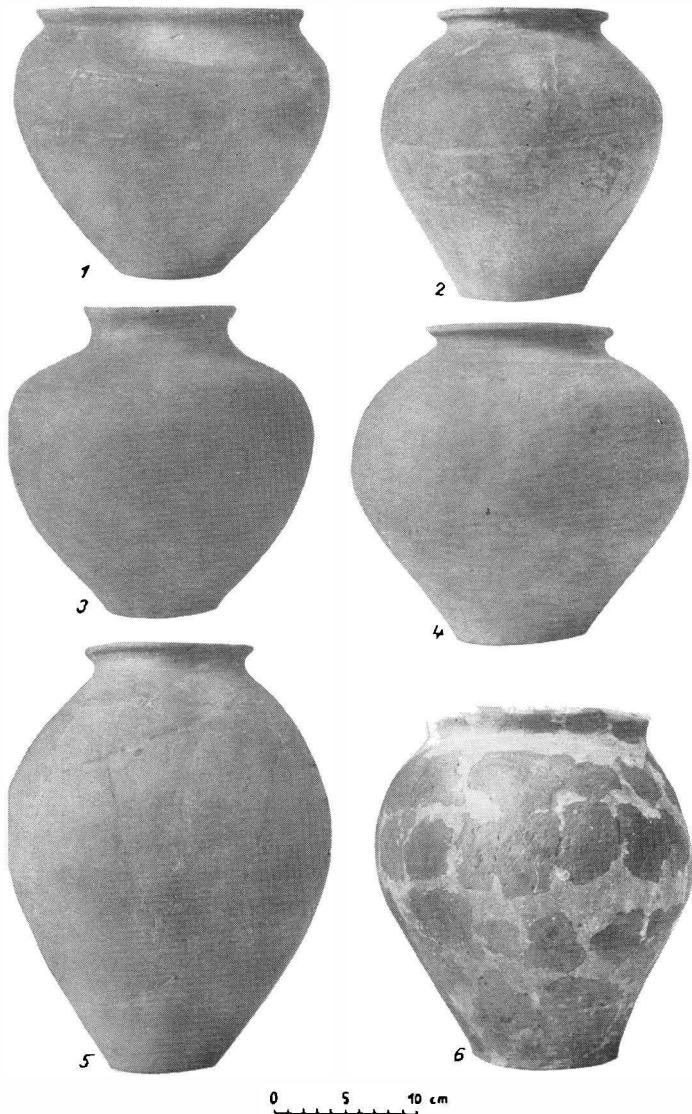

Рис. 3. — Урны из погребений: 1—5, сработанные на гончарном кругу; 6, сделанная вручную. 1, (М. 50); 2, (М. 10); 3, (М. 21); 4, (М. 32); 5, (М. 38); 6, (М. 29).

году, оказалось яма-жилище. Оно принадлежало к типу полуземлянок и имело прямоугольную форму. Размеры: $5 \times 4,60$ м. Глубина жилищной ямы — 0,35 м от нынешнего уровня почвы. Однако, учитывая то, что вокруг жилища отсутствует культурный слой, надо допустить, что первоначально глубина ямы была больше. Вдоль стен находились обожженные балки, а на дне лежали другие остатки обожженного дерева — части крыши. В северо-восточном углу ямы полуземлянки

находилась печь. Она была выстроена из оставленной внутри ямы земли. Внутренняя часть печи — подковообразной формы, размеры — 0,75 м в длину и 0,68 в ширину. Очаг печи находился на 0,050 м выше уровня пола жилища. Свод печи из глины и камня провалился в середину.

Керамика поселения (рис. 9/1—6) сходна с керамикой могильника, однако наблюдается большее разнообразие форм. Величина некоторых обломков серых сосудов, выделанных на кругу, большие величины обломков из могильника. В небольшом количестве обнаружены черепки красных сосудов, сработанных согласно римской технике. В поселении сравнительно редко встречается грубая керамика ручной работы.

Открытия, сделанные в 1958 и 1959 гг. в Килии, освещают новый облик культуры автохтонного населения в римскую эпоху. Формы сработанных на кругу серых сосудов ярко отражают римское влияние. Однако способ выполнения показывает, что мастера не усвоили римской техники. Тесто и обжиг носят следы традиции латенской техники. Зачастую формы выполнены неумело. С точки зрения форм находим ближайшие аналогии в провинциальных римских поселениях Олтении. Так, в Бумбешти⁴ (р-н Тыргу Жиу) и Челей⁵ (р-н Кара-кал) — в древней Сучидаве часто встречаются горшки выпуклого профиля, с отогнутым наружу венчиком и выемкой внутри или с расширяющимся кнаружи венчиком. На обоих поселениях, сосуды этой формы прочны; тесто их содержит песок, цвет — темносерый. Следует уточнить, что на поселении в Челей изредка встречаются и сосуды, выделанные согласно той же технике, что и сосуды из Килии: из очень тонкого на ощупь теста, темносерого цвета снаружи и светло-серого в изломе. Аналогии выделанных на кругу сосудов из Килии (горшки, миски, крышки) встречаются также на поселениях римской эпохи в Кристешти⁶ и в римском лагере в Рышнове⁷ (Cumidava) с той оговоркой, что с технической точки зрения последние лучше килийских. Керамика римской фактуры из высококачественной глины с хорошо вымешанным и обожженным докрасна тестом совершенно отсутствует на могильнике и чрезвычайно редка в поселении. Учитывая совершенно различную технику выделки обеих категорий керамики, мы считаем, что красная керамика привозилась из какого-нибудь римского центра из Олтении.

Для определения культурного облика поселения в Килии и установления его этнической принадлежности особенно интересна керамика ручной работы. Мы уже указали, что часть урн была сработана вручную из грубого теста и что многие из урн были покрыты черепком сосуда ручной работы. Эта категория непосредственно происходит от гето-дакийской керамики латенского периода. На некоторых сосудах наблюдается специфический орнамент гето-дакийской керамики — рельефный поясок с ячейками. Отметим, что дакийская чаша, которую находят во многих комплексах до IV в. и которая свидетельствует о культурной и этнической непрерывности, до сих пор не встречалась в Килии.

⁴ E. Bujor, *Santierul arheologic Bumbești*, в «Materiale», V, 1959, стр. 421, вкл. I/6, 12, 13.

⁵ Материалы, найденные там Д. Тудором и Э. Бужором, теперь обрабатываются.

⁶ D. Popescu, *Sondajele arheologice de la Cris-*

tești, в «Materiale», II, 1956, стр. 162 и след., рис. 100, 106, 107, 113.

⁷ Я изучил эти материалы в Брашовском историческом музее.

Для установления хронологии комплекса Килии мы пользуемся керамикой и двумя единственными сохранившимися фибулами, позволяющими таким образом отождествить тип. На основании типологии керамики поселение относят к эпохе до IV века. В целом, керамика из Килии отличается от культуры Черняхов — Сынтара де Муренц, документируемой в остальной Валахии благодаря могильнику в Олтени⁸. Судя по сосудам и фибулам, могильник в Олтени датируется IV веком. С другой стороны, надо учитывать, что наряду с неоспоримыми элементами дакийской традиции, материалы из Килии свидетельствуют о глубоких изменениях, происшедших в какой-то определенный период под влиянием римской культуры. Это препятствует датированию комплекса в Килии периодом, непосредственно следующим за римским завоеванием 106 года. Две лучшие сохранившиеся фибулы помогают нам датировать могильник и поселение III веком. Конечно, существование поселения и, соответственно, период захоронений были сравнительно продолжительны, судя по количеству погребений, из которых нами вскрыты 95 являются лишь частью. Наши раскопки не исчерпали могильника; в том же месте, где теперь находится обрыв, существовали многочисленные ныне исчезнувшие погребения. Одна из фибул, представляющая собой позднюю форму якорного типа (рис. 7/1), ведет к середине III века или даже более поздней эпохе. Другая фибула, с широкой ножкой и небольшой пружиной (рис. 7/2), говорит о второй половине III в. На основании вышеизложенного считаем, что погребения и поселение в Килии восходят к середине и ко второй половине III в., не достигнув, вероятно, конца этого века.

Редкость предметов погребального инвентаря погребений в Килии не позволяет установить периодизацию погребений. Заметим, что на основании керамики нельзя провести дифференцирование хронологического или социального порядка. В большинстве погребений выделенная на кругу керамика сочетается с керамикой ручной работы. С целью социальной дифференциации на могильнике укажем только, что огромное большинство погребений не содержит инвентаря, либо содержит очень скучный инвентарь и лишь два из них отличаются сравнительным богатством утвари (погребение № 52 и № 75). Две большие группы погребений, выделяющиеся в восточной части обрыва (рис. 2), заставляет нас подумать о разграничении, основанном скорее на сродстве, чем на хронологии.

Проведенные в ходе раскопок в Килии наблюдения в связи с погребальным обрядом и ритуалом, а также анализ керамики привели нас к убеждению, что могильник и поселение принадлежат дакийскому населению III века.

В дальнейшем мы проследим соотношение между комплексом в Килии и другими известными комплексами в областях, заселенных даками в эпоху римского владычества. Мы попытаемся таким образом точнее определить специфику культурного облика в Килии.

В Трансильвании и Добрудже известны многочисленные римские погребения с трупоположением и с трупосожжением. В верхней Дакии преобладают римские погребения с трупоположением⁹. Новейшие исследования выявили

⁸ C. Preda, *Cimitirul de la Olteni și unele probleme privind cultura materială a sec. IV e.n. pe teritoriul R. P. Române*, в SCIV, 2, 1959, стр. 355 и след.

⁹ O. Floca, *Sistemele de înmormântare din Dacia superioară Romană*, в « Sargetia », II, Дева, 1941, стр. 1—91.

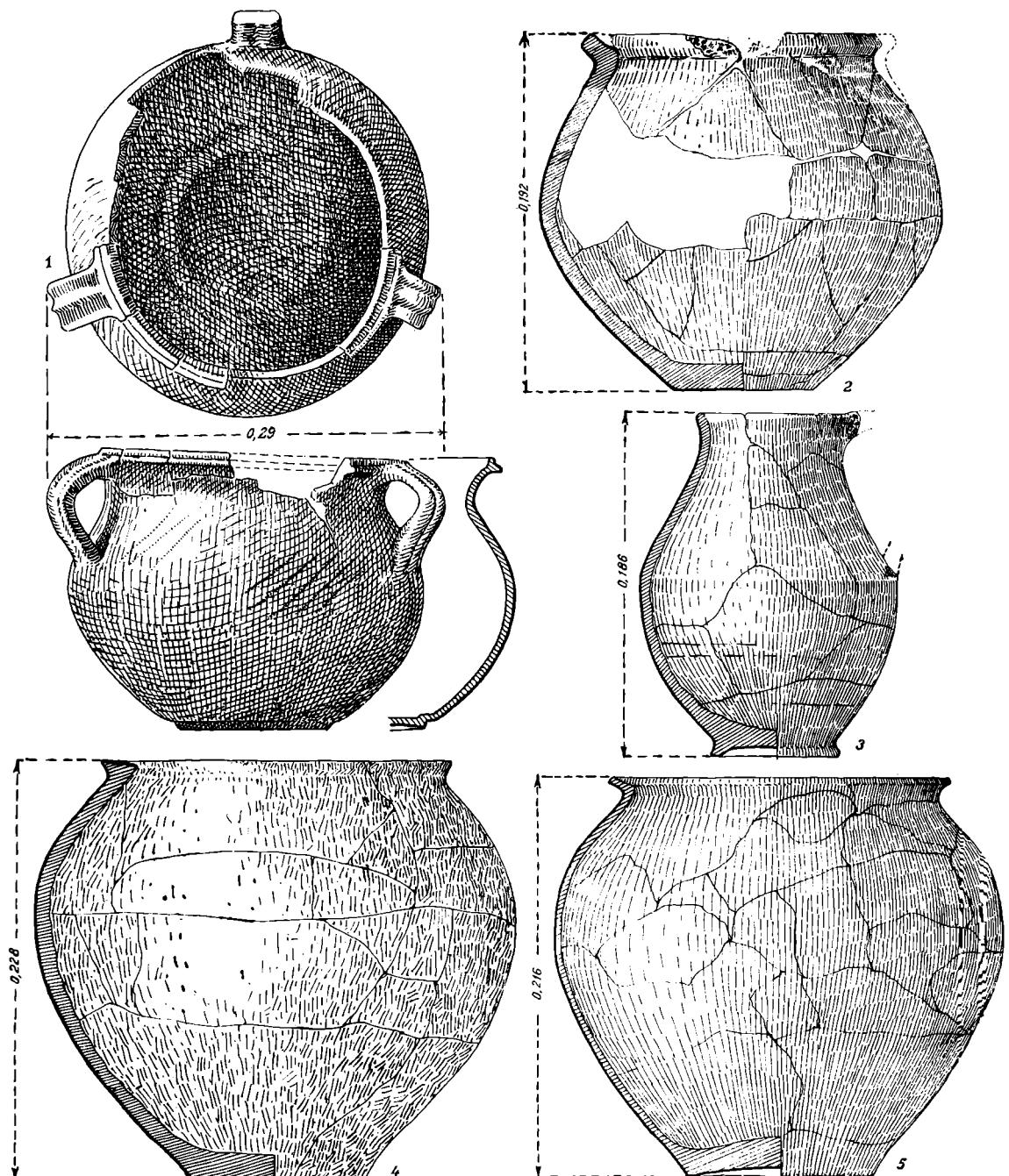

Рис. 4. — Урны из погребений, сработанные на гончарном кругу: 1, (М. 52); 2, (М. 45); 3, (М. 39); 4, (М. 3); 5, (М. 30).

погребения с трупосожжением в Алба Юлии (Apulum)¹⁰ и в Морешти¹¹. Мнение некоторых исследователей, согласно которому эти погребения принадлежали дакийскому населению, можно принять в том смысле, что погребенные здесь умершие были романизированными даками. Но и в этом случае это лишь вероятность. За исключением четырех погребений, обнаруженных в Алба Юлии¹² в 1956—57 гг., с круглыми узкими ямами без следов сожжения на месте, на

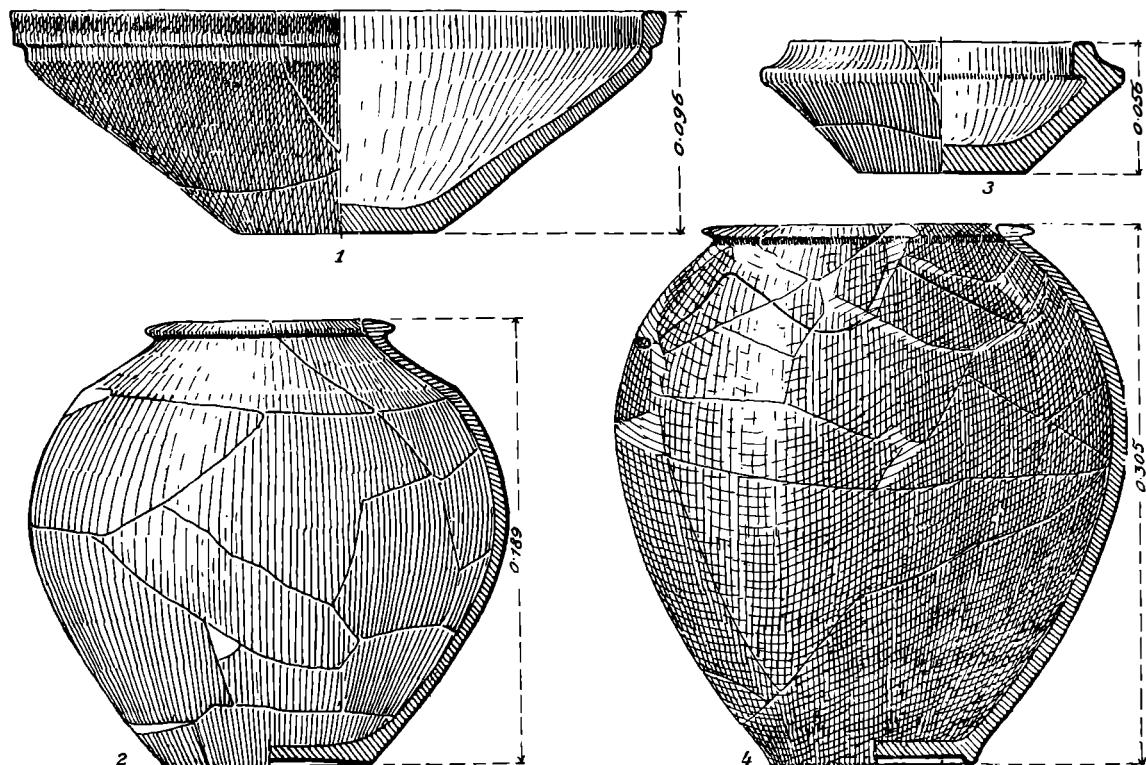

Рис. 5. — Найденные в погребениях серые урны и крышки, сработанные на гончарном кругу: 1, (М. 62); 2, (М. 69); 3, (М. 78); 4, (М. 75).

дне которых лежали останки сожженных в другом месте трупов, погребения в Алба Юлии и Морешти не представляют элементов обряда или инвентаря, которые позволили бы связать их с дакийским населением. В Добрудже в Иссакче (Noviodunum) недавние исследования¹³ выявили погребения с трупоположением и трупосожжением эпохи римского владычества. Погребения с трупосожжением находятся в обожженных ямах и содержат римскую утварь. В них нет ничего, что можно было бы отнести к дакам.

В областях к югу от Карпат (Олтения и Валахия), где находится исследованный нами комплекс в Килии, известен целый ряд материалов, добытых в

¹⁰ M. Macrea, D. Protase, *Şantierul Alba Iulia și imprejurimi*, в «Materiale», V, 1959, стр. 435 и след.; D. Protase, *Şantierul arheologic Alba Iulia*, в «Materiale», VI, 1959, стр. 397 и след.

¹¹ *Şantierul Morești*, в SCIV, IV, 1—2, 1953,

стр. 297—298.

¹² M. Macrea, D. Protase, ук. соч., стр. 441; D. Protase, ук. соч., стр. 401 и след.

¹³ E. Biuog, в «Dacia», IV, стр. 525.

результате систематических исследований или случайных находок, аналогичных или даже тождественных находкам в Килии.

В Стэнешти (р-н Дрэгэшань) на правом берегу реки Олт случайно обнаружили урну с крышкой; обе они серого цвета, выделаны из тонкого теста. Как с точки зрения формы, так и техники они имеют аналогию на могильнике в Килии. Благодаря шурфам, заложенным в 1960 г. близ пункта, где нашли урну с крышкой, удалось отождествить поселение, современное погребению. Оно занимает большую площадь, культурный слой очень тонок. Таким образом, с обеих точек зрения оно напоминает поселение в Килии. На поселении обнаружена серая керамика, сработанная на кругу из тонкого теста, формы которой тождественны килийским, а также черепки сосудов ручной работы той же фактуры, что и в Килии. Упомянем, что красная римская керамика встречается чаще, чем в Килии¹⁴.

Другое случайное открытие, также на правом побережье Олта, сделали в Фэркашеле (р-н Каракал), в деревне Фэркашул де Сус, на правом берегу реки Теслуй, близ современного кладбища. Там нашли погребения с трупосожжением в урнах с крышками. Некоторые сосуды серого цвета напоминают килийские, другие красного цвета¹⁵.

В ходе раскопок, произведенных за последние годы в Тыргшорул Векь¹⁶ близ Плоешти, было обнаружено большое количество погребений с трупосожжением и трупоположением, восходящих к III и IV вв. и связанных с различными культурами. Так, обнаружены погребения с трупоположением, содержащие искусственно изуродованные черепа и характерную сарматскую утварь, погребения с трупосожжением в урнах, с крышкой, напоминающей крышки из Килии, а также погребения с трупоположением и трупосожжением, инвентарь которых характерен для культуры Черняхов-Сынтаны де Муреш¹⁷. Сходные с килийскими погребения с трупосожжением в покрытых крышкой урнах стратиграфически датируются периодом между сарматскими погребениями, восходящими приблизительно к середине III в., и погребениями Черняховской культуры IV в. Урны погребений с трупосожжением, непосредственно следующих за сарматскими захоронениями, серого или черновато-серого цвета. Они сработаны на гончарном кругу из тонкого теста, форма напоминает урны из Килии¹⁸. Край некоторых урн горизонтально расширяется книзу или отгибается книзу, причем внутри наблюдается выемка совершенно так же как и на килийских. Найденная в одной из этих урн фибула с вывернутой снизу широкой ножкой и небольшой пружиной напоминает одну из вышеупомянутых фибул из Килии (рис. 7/2). Сходство керамического материала обоих могильников позволяет

¹⁴ Все данные о находках в Стэнешти были сообщены И. Барней, который проводил исследования.

¹⁵ По сообщениям Д. Берчу. Материал не опубликован и находится в Каракалском музее.

¹⁶ Для первоначальных исследований см. доклады: Gh. Diaconu, Seb. Morintz, D. V. Rosetti, Gh. Cantacuzino, *Săpăturile arheologice de la Tîrgșorul Vechi*, в «Materiale», V, 1959, стр. 625—626; D. Popescu, N. Constantinescu, Gh. Diaconu, S.

Morintz, *Santierul arheologic Tîrgșor*, в «Materiale», VI, 1959, стр. 727 и след. Результаты последних исследований в 1959—1960 гг., особо важные с точки зрения и материала и стратиграфических наблюдений, были нам сообщены Г. Диакону.

¹⁷ Gh. Diaconu, *K вопросу о культуре Сынтаны-Черняхов на территории РНР в свете исследования могильника в Тыргишоре* (в этом томе, стр. 395).

¹⁸ Там же.

отнести их к той же культуре, между тем как фибулы и стратиграфические наблюдения датируют их второй половиной III в.

В 1958 и 1960 гг. в Милитарь, близ Бухареста, были исследованы землянки, датируемые на основании фибул второй половиной III в. В одной из землянок обнаружили шаблон для литья зеркал сарматского типа¹⁹. Найденная в этих землянках керамика содержит как формы, очень сходные с формами килийской керамики, так и формы отличные от нее. С точки зрения техники — они аналогичны. Отметим и здесь наличие керамики ручной работы.

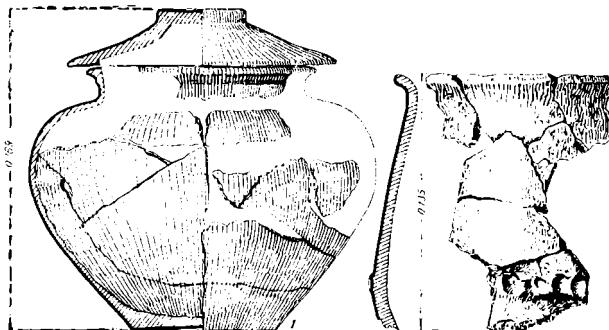

Рис. 6. — 1, урна с крышкой; обе серые, сработанные на гончарном кругу (М. 82); 2, фрагмент сосуда, сработанного вручную из грубого теста и украшенного пояском из ячеек (М. 75).

украшенную поясками из ячеек. Цвет керамики серый или черный, причем серая керамика сработана на кругу согласно дакийской технике. Обнаружили также римскую привозную керамику, среди которой есть и сосуды *terra sigillata*. Сработанная вручную керамика указывает на присутствие дакийского этнического элемента. Что касается выделанной на кругу серой керамики, то, наряду со специфическими для этого поселения формами (большими амфорами), она представляет целый ряд форм, наблюдавшихся в Килии, между тем как некоторые профили напоминают сосуды культуры Поеенешть. Поселение датируют III веком на основании фибул, найденных в Килии и Тыргшоре, а также некоторых провинциальных римских монет из городов западного Причерноморья. Там же в Тей вскрыли погребения с трупосожжением в небольших круглых ямах. На дне ям нашли кальцинированные кости, обломки керамики и, в некоторых случаях, украшения, фибулы или монеты.

Также недалеко от Бухареста, в Мэгуреле, случайно открыли погребения с трупосожжением в покрытых крышкой серых урнах, выделанных на кругу из тонкого теста²¹.

Обнаруженные в Милитарь, Тей и Мэгуреле материалы являются достаточным обоснованием для того, чтобы их можно было отнести к дакийскому

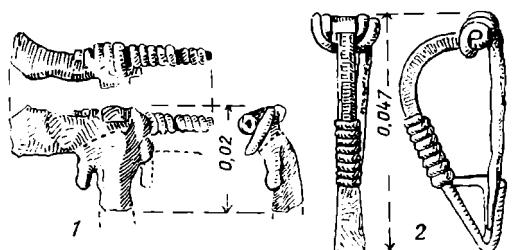

Рис. 7. — Фибулы из погребений: 1, (М. 29); 2, (М. 28).

¹⁹ Сообщение В. Зирра.

²⁰ По сообщению Дину В. Родетти. Материалы из Тей еще не опубликованы. Дину В. Родетти

кратко говорит о них в *Vicurești de odinioară*, 1959, стр. 31.

²¹ Неизданный материал.

населению. Прежде всего, отметим наличие керамики ручной работы и погребальный обряд.

В Трансильвании, на территории бывшей провинции Дакии, паряду с многочисленными римскими погребальными комплексами, не интересующими нас в настоящей работе, было исследовано несколько некрополей, обряд, ритуал и инвентарь которых отличает их от римских. Так, в некрополях в Кашолце, Калбore, Игиу и в горах Златна были исследованы многочисленные могилы - курганы. В Кашолце²² есть могильник, состоящий примерно из 300 курганов. Их начали исследовать еще в прошлом веке. Раскопки их начались в широком масштабе в 1954—1957 гг. За этот период раскопали 66 курганов. Единственным погребальным обрядом является трупосожжение. Сожжение происходило на том же месте, где возвышается курган. Остатки трупосожжения никогда не клади в урну. В погребальном слое, состоящем из обугленных костей, золы и углей, находятся черепки керамики, фибулы, украшения, гвозди и, иногда, отдельные монеты. Керамика, без исключения, сработана на кругу. Были обнаружены формы сосудов неизвестных дакам, но часто встречающихся в Норикуме и Паннонии²³. В комплексе Кашолц наблюдается своеобразные черты, отличающие его от дакийских или римских. Погребения датируются II в., периодом, последовавшим за римским завоеванием. Некрополь в Калбore²⁴ состоит из 50 курганов, из числа которых в 1955—1956 гг. раскопали 8. Обряд и инвентарь некрополя напоминают комплекс в Кашолце. На исследованном в 1943 и 1956 годах²⁵ могильнике в Игиу, состоящем из 22 курганов, остатки трупосожжения находятся в каменном ящике на месте кострища, над которым возвышается курган. Среди остатков трупосожжения попадаются обломки керамики и иногда отдельные монеты II в. В горах Златна, у подножья холма Корабия, есть несколько курганных некрополей. В прошлом столетии произвели раскопки, возобновленные в 1938 г.²⁶ Курганы невелики и окружены булыжниками. Под каждым курганом находится яма длиной в 1,50 м, шириной в 0,50 м и глубиной в 1 м, ориентированная с востока на запад; в ней имеется слой углей, золы и кальцинированных костей, а также инвентарь, состоящий из керамики, монет и гвоздей. Курганы восходят ко II веку. Погребальный обряд некрополей в горах Златна встречается, однако без курганов, на иллирийских могильниках. Все вышеупомянутые могильники датируются II веком. Как мы

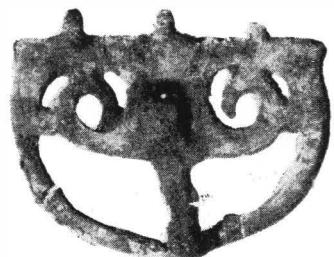

Рис. 8. — Бронзовая пряжка с проволочным язычком (М. 52).

²² O. Floca ук. соч., стр. 91 и след.; M. Macrea, D. Berciu, *Şantierul arheologic de la Caşolţ şi Arpaşul de Sus*, в SCIV, VI, 3—4, 1955, стр. 581 и след., M. Macrea, *Şantierul arheologic Caşolţ-Arpaşul de Sus*, в «Materiale», IV, 1957, стр. 119 и след.; он же, *Les Daces à l'époque romaine à la lumière des récentes fouilles archéologiques*, в «Dacia», N. S., I, 1957 стр. 205 и след.; M. Macrea, E. Dobroiu, N. Lupu, *Şantierul arheologic Caşolţ*, в «Materiale», VI, 1959, стр. 403 и след.;

M. Macrea, *Şantierul arheologic Caşolţ-Boiu*, в «Materiale», VI, 1959, стр. 407 и след.

²³ M. Macrea, D. Berciu, ук. соч., стр. 606—607.

²⁴ M. Macrea, *Şantierul arheologic Caşolţ-Arpaşul de Sus*, в «Materiale», IV, 1957, стр. 141—144 M. Macrea, E. Dobroiu, N. Lupu, ук. соч., стр. 414—415.

²⁵ M. Macrea, D. Protase, *Şantierul Alba Iulia și imprejurimi*, в «Materiale», VI, 1959, стр. 442—445.

²⁶ O. Floca, ук. соч., стр. 91 и след.

уже указали могильники в Кашолце и Калборе не содержат ничего специфически дакийского. Напротив, с точки зрения ритуала и инвентаря они находят аналогии в Норикуме и Паннонии. Все же некоторые исследователи считали²⁷ их и продолжают считать дакийскими²⁸. Другие в этом сомневаются²⁹ или даже опровергают их дакийскую принадлежность³⁰. Действительно, странно, чтобы сельское население, считавшееся дакийским, не сохранило в течение десятилетий, непосредственно следующих за завоеванием во II веке, ничего из сокровищницы своей собственной культуры, в то время как в других комплексах непрерывность дакийской традиции очевидна в III и даже в IV вв.; более того, здесь встречается керамика, сходная с глиняными изделиями в Паннонии и Норикуме. Погребения в Кашолце и Калборе свидетельствуют о колонизации римской провинции Дакии народностью, пришедшей из области среднего Дуная³¹. Погребения в Златне и Игиу говорят о бытовании иллирийских колонистов-рудокопов. Это археологическое подтверждение исторических данных³².

Указанные выводы становятся еще очевиднее, если сравнить открытия на могильниках Кашолце, Калборе, Игиу и Златна с могильником, исследованным за последние годы также в Трансильвании в Сопорул де Кымпие³³ (р-н Турда, обл. Клуж). В период 1956—1959 гг. было раскопано 16³ погребения, из числа которых 141 являются погребениями с трупосожжением, 7 — погребениями с трупоположением с целым костяком и 15 — с захоронением детских черепов. Погребения с трупосожжением в Сопорул де Кымпие представляют много общих черт с погребениями в Килии. Оба типа являются бескурганными могильниками. Сожжение трупов происходило в другом месте, а останки кладили в урны или непосредственно в ямы. Формы и размеры ям напоминают килийские. В качестве крышек употребляли миски, черепки сосудов или каменные плиты. В большинстве погребений инвентарь отсутствует. Все же найдены разнообразные предметы: фибулы, украшения, ножи, гвозди и, реже, монеты. Керамика распадается на три категории: выделанная на кругу и обожженная докрасна римская керамика, выделанная на кругу серо-коричневая керамика также римской фактуры и, наконец, сработанная вручную керамика дакийского типа³⁴. В многочисленных погребениях находят римскую керамику

²⁷ V. Pirvan, *Getica*, стр. 630, 641, 800. C. Daicoviciu, *La Transylvanie dans l'antiquité*, Бухарест, 1945, стр. 120—122.

²⁸ М. Макря во всех вышеупомянутых работах ссылается на раскопки в Кашолце, Калборе и Игиу.

²⁹ D. Popescu, ук. соч., стр. 194; Е. Вуйог, в «Dacia», IV, стр. 525.

³⁰ И. Нестор, цитированный курс.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Ion Țigăra, *Un cimitir de incinerație din sec. III—IV e.n. de la Soporul de Cîmpie*, в *Din activitatea muzeelor noastre*, Клуж, 1955, стр. 107—115 (опубликованы два случайно открытых погребения). О систематических исследованиях в 1956—1959 гг. см. D. Protase, I. Țigăra, *Săpăturile de la Soporul de Cîmpie*, в «Materiale», V, 1959, стр. 425 и

след.; они же, *Şantierul arheologic Soporul de Cîmpie*, в «Materiale», VI, 1959, стр. 383 и след.; D. Protase, *Şantierul arheologic Soporul de Cîmpie*, в «Materiale», VII, стр. 423—429; он же, *Cimitirul de la Soporul de Cîmpie și importanța lui pentru problema persistenței băstinașilor în Dacia română*, в *Omagiu lui Constantin Daicoviciu*, 1960, стр. 455—463; он же, *Şantierul arheologic Soporul de Cîmpie*, в «Materiale», VIII, 1962, стр. 527—534.

³⁴ D. Protase, I. Țigăra, *Săpăturile de la Soporul de Cîmpie*, в «Materiale», V, 1959, стр. 429, рис. 6/2; они же, *Şantierul arheologic Soporul de Cîmpie*, в «Materiale», VI, 1959, стр. 388, рис. 4/4; D. Protase, *Cimitirul de la Soporul de Cîmpie și importanța lui pentru problema persistenței băstinașilor din Dacia română*, в *Omagiu lui Constantin Daicoviciu*, стр. 457, рис. 2/1, 4, 5.

вместе с дакийской. Особенно интересно наличие в некрополе погребений с трупоположением и, в частности, находка отдельных детских черепов. Находка в некоторых погребениях с трупоположением черепков сосудов, аналогичных фрагментам из погребений с трупосожжением, свидетельствует об их синхронности. На основании монет и фибул могильник в Сопорул де Кымпие датирован от середины II века примерно до конца римского господства в Дакии. Могильник справедливо связывают с дакийским населением, находившимся в процессе романизации.

Однако между могильниками в Килии и в Сопорул де Кымпие есть и различия. Погребения с трупоположением, содержащие цельный костяк или захоронение детских черепов, встречающиеся в Сопорул де Кымпие, отсутствуют в Килии. Этот обряд встречается и в других дакийских комплексах. Что касается разницы между инвентарем в Килии и Сопорул де Кымпие, то она объясняется различными историческими условиями. В погребениях в Сопорул де Кымпие часто находится обожженная докрасна римская керамика. Вообще выделанные на кругу формы сосудов отличаются от килийских. Это же можно сказать и о технике. В Килии сохранилась лучше техника изготовления тонкой серой керамики. Зато в Сопорул де Кымпие керамика ручной работы носит более выраженный дакийский характер (здесь встречаются и дакийские чашки), чем керамика той же категории из Килии.

Все же, по нашему мнению, основным объединяющим их элементом является трупосожжение и захоронение останков в урне или непосредственно в яме. Поэтому мы считаем, что группу вскрытых в Лекинца де Муреш³⁵ восьми погребений можно отнести к дакам, хотя дакийская керамика в них отсутствует. Раскопанные в северной части села погребения принадлежат к типу погребений с трупосожжением с останками в урне,ложенными в яму или лежащими в яме на каменной плите и покрытыми другими камнями. Найденная в погребениях керамика исключительно римской фактуры: серая или красная тонкая керамика и коричневая керамика с примесью. Инвентарь погребения скучен или совершенно отсутствует. На основании находки одной фибулы погребения датировали III веком. Судя по данным об обряде и погребальном ритуале, бытовавших повсюду у даков во II и III вв. — как мы это увидим в дальнейшем — мы считаем, что упомянутые погребения в Лекинца

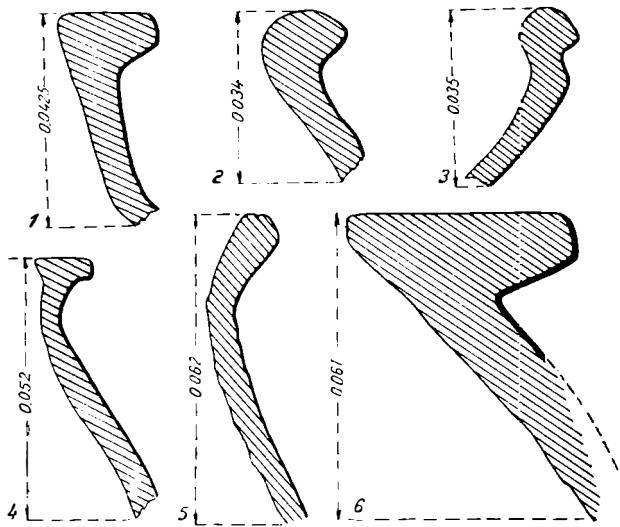

Рис. 9. — Профили фрагментов сосудов из поселений III E. Фрагменты серых сосудов, сработанных на гончарном круге.

³⁵ D. Protase, N. Vlassa, *Săpăturile de la Lechința de Mureș și Cipăru*, в «Materiale», VI, 1959,

стр. 445—448.

де Муреш можно этнически отнести к дакам³⁶, хотя в погребениях нашли археологический материал исключительно римского облика.

Также в Трансильвании, но к западу от границы провинции, в Сынтане — Арад (р-н Криш, обл. Орадя) случайно открыли погребения с трупосожжением в урнах, восходящие к эпохе римского владычества³⁷. Урны сработаны на кругу и вручную. Выделанная на кругу керамика тонкая, серого цвета. Керамика ручной работы характерна для даков, она украшена поясками из ячеек³⁸. Недалеко от погребений обнаружили синхронное поселение. Керамика из поселения очевидно дакийского происхождения. Черепок сосуда, повидимому, принадлежит дакийской чаше. Встречается и привозная керамика *terra sigillata*. Раскопки поселения в 1954 году выявили круглые продовольственные ямы. Открытие в Сынтане—Арад иллюстрирует культурный облик, характерный для области, принадлежавшей свободным дакам на западе Трансильвании. Их культура развивается из дакийской латенской культуры под влиянием римской³⁹. Погребальный обряд напоминает обряд даков в занятой римлянами Трансильванией в областях к югу от Карпат.

В областях к северу и востоку от Карпат во II и III вв. продолжали бытовать свободные даки. Что касается II в., то, судя по письменным источникам, когда костобоки были преобладающей силой в этих областях, в области верхнего и среднего Поднестровья документируется культура типа Липица. Найденные на поселениях и могильниках культуры Липица археологические материалы выявляют дакийский культурный облик. Керамика весьма сходна или даже тождественна керамике дакийских поселений Молдовы и Валахии⁴⁰. «Умерших хоронили на бескурганных некрополях, применяя почти исключительно обряд трупосожжения. Сосуды с останками трупосожжения (урны ставили в небольшую яму) покрывали сверху каменной плитой, миской или иногда большим черепком. Наряду с обожженными костями в урнах находили мелкие орудия и украшения. Эти предметы частично сгорали на кострище вместе с покойником . . .»⁴¹. Следовательно, и на могильниках культуры Липица бытовали те же обряд и ритуал, что и на могильнике в Килии и на других дакийских могильниках римской эпохи.

Что касается III в. в Молдове, то многочисленные открытия выявляют другую культурную дакийскую группу, которую относят к карпам, игравшим в III в. в Молдове ту же роль, что во II в. играли костобоки. Из этой культурной группы, известной под названием группы типа Поенешть, мы знаем по более ранним раскопкам в Выртешкоу⁴² несколько погребений с трупосожжением в урнах. В ходе раскопок 1949 г. в Поенешти вскрыли 55 погребений с

³⁶ Это мнение поддержал и И. Нестор в упомянутой работе. Л. Протасе приводит убедительные аргументы в пользу этого мнения в вышеупомянутой работе из сборника *Omagiu lui Constantin Daicoviciu* (стр. 462).

³⁷ Egon Dörner, *Römerzeitliche dakische Brandgräber aus Sintana Arad*, в *Omagiu lui Constantin Daicoviciu*, стр. 155 и след.

³⁸ Там же, стр. 157, рис. 1/2 и рис. 2/4.

³⁹ Там же.

⁴⁰ М. И. Смишко, *Раннеславянская культура Поднестровья в свете новых археологических данных*, в KS, XLIV, 1952, стр. 67 — 82.

⁴¹ Там же, стр. 67.

⁴² Gr. Anițescu, *Antichități de la Virteșcoi*, в AArh, III, 3, 1929, стр. 14 и след.; I. L. Neagu, *Stațiunea barbară de la Virteșcoi*, в AArh, III, 5 — 6, 1930, стр. 45 и след.

трупосожжением в урнах с крышкой⁴³, восходящих к III в.⁴⁴. Тем же периодом датируются и 23 погребения с трупоположением⁴⁵, которые, судя по ритуалу и искусственно изуродованным черепам, можно отнести к сарматам⁴⁶. В 1957 г. в Пэдурени открыли 77 погребений с трупосожжением в урнах с крышкой⁴⁷. В 1957—1958 гг. в Габэрэ⁴⁸ раскопали погребение с трупосожжением, а также и с трупоположением, содержащие целые костяки и захоронения детских черепов (как в Сопорул де Кымпие). С точки зрения инвентаря и керамики, различия между могильниками в Выртешкою, Пэдурени и Габэрэ незначительны по сравнению с общими элементами, оправдывающими их включение в культуру Поенешть.

Между погребениями карпов в Молдове и в Килии есть целый ряд сходных черт. Все они являются бескурганными погребениями с трупосожжением (за исключением захоронений с целыми скелетами и захоронений детских черепов, как в Сопорул де Кымпие). Обряд трупоположения на могильнике в Габэрэ связывают с влиянием сарматов, с которыми карпы сожительствовали⁴⁹. Остатки костища клади в урны, покрытые особой крышкой или черепком сосуда. Ямы неглубоки и узки. Иногда вне урны, в отвале ямы находят угли (в Пэдурени).

Что касается керамики на могильниках карпов, то отмечаем сильное влияние латенской традиции. В действительности, культура Поенешть является самой развитой стадией собственно дакийской культуры, непосредственно вытекающей из гето-дакийской латенской культуры. Продолжает бытовать выделанная на кругу тонкая серая керамика, наряду с которой появляется красная керамика (с технической точки зрения отличающаяся лишь различием в обжиге), а также керамика ручной работы, украшенная поясками ячеек. Сравнительно часто попадается дакийская чаша. Культура Поенешть отражает сарматское влияние как в керамике (сосуды с зооморфными ручками)⁵⁰, так и в утвари погребений (понтийские зеркала, коралловые бусы)⁵¹. Римское влияние гораздо слабее, чем в Сопорул де Кымпие и в Килии. Его можно проследить на некоторых формах керамики. Наряду с влиянием можно говорить и о ввозе. На поселении типа Поенешть в Цифешити нашли фрагменты амфор римской фактуры. Для погребений типа Поенешть характерен богатый инвентарь (серьги, кольца, подвески, бусы, зеркала, фибулы и т.д.). На основании многочисленных фибул культуру Поенешть датировали III в.⁵²

Написанные сведения о поселениях культуры Поенешть ограничены. Так, на поселении в Цифешити⁵³ было заложено всего несколько шурfov, а на посе-

⁴³ Radu Vulpe, *Săpăturile de la Poenești*, в «Materiale», I, 1953, стр. 310 и след.; 433 и след.

⁴⁴ I. Nestor, цитированный курс.

⁴⁵ Radu Vulpe, ук. соч. стр. 457 и след.

⁴⁶ I. Nestor, в *Istoria României*, т. I, 1960, стр. 678; сообщение об изуродованных черепах было получено нами от Д. Николаеску-Плопшор; см. и С. Моринц, *Некоторые вопросы сарматского населения в Молдове и Мунтении в связи с фокишанским погребением*, в «Dacia», N.S., III, 1959, стр. 465.

⁴⁷ S. Morintz, Gh. Bichir, *Săpăturile de la Pădureni*, в «Materiale», VI, 1959, стр. 487—493.

⁴⁸ Iulian Antonescu, *Săpăturile de la Gabără-Porcești*, в «Materiale», VI, стр. 473—483; он же, *Săpăturile arheologice de la Gabără*, в «Materiale», VII, стр. 449 и след.

⁴⁹ Bucur Mitrea, в *Istoria României*, т. I, 1960, стр. 639.

⁵⁰ Radu Vulpe, ук. соч., стр. 445.

⁵¹ Там же, стр. 445 и след.; зеркала были найдены только в Выртешкою и в Пэдурени.

⁵² I. Nestor, цитированный курс; S. Morintz, ук. соч., стр. 451 и след.

⁵³ S. Morintz, N. Harășe, *Săpăturile de la Tifești*, в «Materiale», VIII, 1962, стр. 521—525.

лении в Шкее произвели еще не опубликованные раскопки. Поселение в Цифешти очень обширно, культурный слой очень тонок, следовательно, оно напоминает поселение в Килии. К сожалению, не обнаружено ни одного жилища. Нашли продовольственные ямы, характерные для гето-дакийских поселений более древних периодов, продолжавших бытовать и в римскую эпоху, если судить по открытиям на поселениях в Сынтане — Арад и Цифешти. На поселении в Цифешти обнаружили круглую печь для обжига сосудов с топкой, подразделенной надвое стенкой; топка отделена от помещения для обжига продырявленной глиняной плитой. Таким образом документируется и у свободных даков III в. тип печи, который будет потом хорошо известен в культуре Черняхов-Сынтана IV в. Керамика поселения в Цифешти сходна до тождественности с керамикой могильников культуры Поеенешть. Однако ее формы более разнообразны. И в Килии наблюдалось то же соотношение между керамикой поселения и могильника. На исследованном в Шкее⁵⁴ поселении нашли керамику, весьма сходную с керамикой, обнаруженной в вышеупомянутых комплексах карпов. Различие форм некоторых сосудов позволяет отнести поселение к специальному для северной Молдовы варианту культуры Поеенешть. Там также обнаружили две печи типа печи из Цифешти.

Из вышесказанного можно заключить, что между археологическим комплексом Килии и упомянутыми комплексами к югу от Карпат, в Трансильвании и к северу и востоку от Карпат есть сходные элементы в погребальном обряде и ритуале. В них отражается, до известной степени, римское влияние и элементы латенской традиции в различной пропорции. Разные географические и политические условия жизни гето-дакийского населения во II и III вв. обуславливают специфические черты каждой группы.

В Трансильвании, в сердце провинции, где местное население находилось под римским владычеством, могильник в Сопорул де Кымпие отражает тройственный облик. Есть типично римские материалы, конечно, провинциальные, указывающие на «римский образ жизни» даков. Другие материалы свидетельствуют о том, как влияние римлян преобразует и романизирует местную культуру. Столь же очевидна тенденция к сохранению традиционных элементов в погребальном обряде и ритуале. Погребения в Лекинце де Муреш свидетельствуют об еще более сильной романизации. Археологический материал там исключительно римский, между тем как погребальный обряд и ритуал дакийские. На западе Трансильвании, за пределами границы Римской провинции, археологические раскопки выявляют существование даков, о котором свидетельствует специфическая культура. Многочисленные открытия указывают на присутствие в этой области сарматов-языгов. Вследствие продолжительного сосуществования эти народности подверглись взаимному влиянию. В погребениях языгов (исключительно с трупоположением) находится дакийский материал. Римское влияние очевидно на поселении в Сынтане-Арад⁵⁵. Все же керамика, погребальный обряд и ритуал свидетельствуют о несомненно дакийском характере комплекса.

⁵⁴ Исследования проводил Г. Фойт, директор Сучавского областного музея. Материал не опубли-

кован.

⁵⁵ Egon Dörner, ук. соч., стр. 59.

В области верхнего и среднего Поднестровья, судя по вышеописанным элементам, бытует дакийская культура Липица (справедливо связываемая с костобоками). Римское влияние здесь гораздо слабее. Эта культура, соприкасавшаяся, с одной стороны, с сарматским миром, а с другой — с носителями культуры Пшеворск, изменяется в течение III в., содействуя сложению культуры Черняхов-Сынтане де Муреш⁵⁶.

В Молдове в культуре Поенешти местный дакийский фонд также ясно выражен, а римское влияние слабо. Оно ассимилируется лишь по мере жизненных потребностей свободного народа. Соприкосновение с сарматами обогатило содержание культуры карпов. Многочисленные сарматские погребения III в. в Молдове свидетельствуют о сожительстве карпов и сарматов⁵⁷. Археологические раскопки ярко иллюстрируют взаимное культурное влияние этих двух народов. В то же время комплексы культуры Поенешти свидетельствуют о благосостоянии карпов.

Несмотря на различие, культуры Липица и Поенешти содержат элементы, общие с находками в Килии: керамику дакийской фактуры, погребальный обряд и ритуал.

Возвращаясь к исследованному нами комплексу в Килии, мы видим, что римское влияние глубоко преобразовало материальную культуру автохтонного населения. Найденная на могильнике керамика выделана исключительно местными жителями, согласно их собственной технике. Они бедны, вероятно, беднее населения в Сопорул де Кымпие. Это объясняется, с одной стороны, бедностью природы окрестностей поселения, а с другой, политическими бедствиями. В правление Траяна Валахия находилась под военным контролем римлян (о чем свидетельствует наличие военных лагерей в холмистой области Валахии). После войн с языгами и роксоланами в 117—118 гг. этот непосредственный надзор, археологически документируемый до 117 года, прекращается. В начале III в. в правление Септимия Севера⁵⁸ был создан лимес, названный трансалутанским, как мероприятие против участившихся нападений карпов и сарматов. Население западной Валахии между Олтом и новым лимесом очутилось в пределах территории римского владычества. Это положение продолжается до эпохи правления Филиппа Араба⁵⁹, когда в 245 г. римляне вынуждены отступить за Олт. Заселявшие западную Валахию даки, временно находившиеся под римским владычеством, не пользовались ни свободой остальных жителей Валахии или Молдовы, ни относительным покойем жителей внутренней части провинции. Судьба их была столь же изменчива, как и развесие сил между римлянами и наступавшими на них восточными племенами (свободные даки, сарматы и готы), которым после ожесточенной борьбы в III в. удалось свергнуть в 271 г. римское владычество в Дакии.

Открытия в Килии выявляют новый облик дакийской культуры времен римского владычества. Материалы, аналогичные килийским, расширяют ареал распространения этого культурного облика на обширной площади между южными Карпатами и Дунаем. Найденная в погребении и на поселении Стэнешти керамика имеет близкие аналогии в Килии. Отметим только, что римские крас-

⁵⁶ Gh. Diaconu, ук. соч..

⁵⁷ S. Morintz, ук. соч., стр. 451 и след.

⁵⁸ D. Tudor, *Oltenia română*, изд. II, 1958, стр. 212.

⁵⁹ Там же.

ные сосуды чаще попадаются на поселении, чем в Килии. В Фэркашеле есть аналогии с Килией, однако на могильнике встречаются и красные римские сосуды. Это не должно нас удивлять, поскольку оба комплекса находятся на правом берегу Олта в пределах римской провинции. Найдки в Тыргишоре служат вехами для расширения ареала распространения килийского облика к востоку. Найдки в Бухаресте, где были обнаружены специфические для Килии элементы (но в комплексе, в совокупности отличающиеся от нее), показали, что речь идет об окраине ареала распространения килийского облика или об участке, где пересекаются различные культуры. Многочисленные археологические открытия свидетельствуют о том, что в III в. степную область Валахии заселяли сарматы⁶⁰ (могильники и отдельные погребения с трупоположением содержат сарматский инвентарь). С другой стороны, некоторые сосуды в Тей имеют аналогии с культурой в Поешти, что указывает на проникновение карпских элементов из Молдовы. Таким образом объясняется гибридный характер культуры дакийских поселений вокруг Бухареста.

В целом, культура даков, носителей килийского облика, выявляет тесную связь с римской провинциальной культурой в Олтении. Однако, археологические комплексы вокруг Бухареста, в которых есть элементы килийского типа, говорят и о связях с провинцией Мезия.

Что касается зачатков культуры килийского типа, то в настоящее время нет данных, которые позволили бы проследить процесс ее сложения, но вопрос не представляет трудностей. Килийский облик является естественным следствием воздействия на развитие культуры дакийского населения, бытовавшего в области, окружённой с трех сторон территориями, находившимися под римским владычеством. Романизация происходила медленно, принимая скромные сельские формы⁶¹. Что касается дальнейшего развития, то отметим два явления. На западе Валахии известны открытия в Олтени, восходящие к культуре Черняхов — Сынтане де Муреш и датируемые IV в. Здесь вскрыли несколько погребений с трупосожжением. Нельзя установить непосредственной типологической связи между керамикой погребений в Олтени и в Килии. Более того, найденные в Олтени сосуды подверглись вторичному обжигу, чего не наблюдается ни в Килии, ни в одном из дакийских могильников с трупосожжением римской эпохи, которые мы сравнивали с килийскими. Следовательно, там был особый погребальный обряд, выдвигающий важный вопрос о происхождении Черняховской культуры и ее этнических компонентов⁶². Все же можно, повидимому, включить некоторые элементы килийской культуры в культуру Черняхов — Сынтане де Муреш. На связанном с этой культурой могильнике IV в. в Тыргишоре обнаружили погребения с трупоположением и трупосожжением в урнах, некоторые из которых подверглись вторичному обжигу⁶³. В категории погребений с трупосожжением в урнах, не подвергнувшихся вторичному обжигу, применяли погребальный обряд и ритуал, бытовавшие у килийских даков. О непрерывности свидетельствуют, повидимому, форма и техника выделки сосудов.

СЕБАСТЬЯН МОРИНЦ

⁶⁰ S. Morintz, Ein sarmatisches Grab aus Căscioarele, в «Dacia», N.S., IV, стр. 553.

⁶² Gh. Diaconu, ук. соч.

⁶³ Там же.

⁶¹ R. Vulpe, Istoria României, т. I, 1960, стр. 525.